

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

В статье даются определения категорий «взаимоотношения», «семейные отношения», «сиблинговые отношения», анализируются основные детерминанты взаимоотношений детей в семье: их количество, порядок рождения, в том числе и «одномоментность» рождения при многоплодной беременности; социально-психологическое своеобразие общения близнецов, значение сиблинговой позиции в жизни взрослого человека, перечисляются возможные причины деструкции братско-сестринских отношений в семье.

При остром дефиците зарубежных и отечественных работ по взаимоотношениям в семье в целом приходится констатировать, что отечественные исследования по различным проблемам взаимоотношений детей в семье составляют едва 1,6% от общего их числа /7/.

Братско-сестринские отношения в семье иначе называются «сиблинговыми» от английского «sibling» – брат или сестра, дети одних родителей. В ряду этих работ можно выделить исследования, посвященные особенностям личности и здоровья детей; стилям их воспитания и трудностям воспитания в семье; отношениям детей с родителями и прародителями; собственно взаимоотношениям сиблингов, в том числе и близнецов между собой /2, 6, 8, 11, 14, 15, 17, 18 и др./.

Наш опыт работы с семьями свидетельствует об очевидном своеобразии многодетных семей, которое выявляется при попытке традиционного социально-психологического анализа взаимоотношений в этой «малой» (состоящей только из детей) семье /7, 16/. По сути, в группе из троих детей имеют место все возможные в малой группе виды взаимоотношений: здесь есть отношения каждого ребенка к другому, а также – впервые появляются отношения принципиально иного качества, то есть отношения каждого дитя к каждому из родителей и к отношениям других детей, других детей и родителей в семье. В семьях с большим числом детей лишь воспроизводятся названные отношения. Обычно в многодетных семьях четко определяется место старшего ребенка, который становится своеобразным «родителем» для всех остальных детей, а младший ребенок нередко оказывается дважды и более ребенком. С одной стороны, он – ребенок для родителей, с другой – для братьев и сестер. В этом смысле самая большая нагрузка приходится на старшего ребенка, который, по мнению едва ли не всех членов семьи и многих посторонних людей, вынужден «служить» образцом поведения для младших, должен нести за них ответственность, обязан научиться помогать младшим решать их индивидуальные и межличностные проблемы. В большинстве из известных нам много-

детных семей наградами за исполнение этих и других непростых обязанностей старшего ребенка являются уникальные по проявлениям и объему его авторитет в семье, уважение и самостоятельность, которые редко можно обнаружить у его сверстников из малодетных семей.

Практически все авторы, изучающие отношения детей в семье, адресуются к воззрениям Зигмунда Фрейда, Альфреда Адлера и Уолтера Тоумена, которые писали о влиянии числа детей и порядка их рождения на формирование личности /10, 13/. З. Фрейд первым отметил, что позиция ребенка среди сестер и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни. Так, общими характеристиками старших детей являются ориентация на достижения, стремление к лидерству. Значительно отличаются личностные особенности младших братьев сестер и младших братьев братьев. Порядок рождения детей придает им различное положение и ведет к существенным различиям детей одних и тех же родителей. У. Тоумен, исследовав тысячи «нормальных» семей в Австралии, подтвердил идею З. Фрейда о том, что люди с одинаковыми позициями в структуре семьи имеют тождественные характеристики /14/. По Адлеру, единственный ребенок и несколько детей развиваются в значительно отличающихся условиях и испытывают различные переживания.

Так, **единственный ребенок** не имеет конкурирующих с ним сиблингов. Он чрезмерно чувствителен к материнской заботе, эгоцентричен, зависим от матери и других близких; часто вступает в соперничество с отцом. Такой ребенок на протяжении всего детства продолжает быть средоточием жизни семьи. У него нет навыков борьбы за лидерство внутри семьи, поэтому ему бывает сложно строить адекватные взаимоотношения со сверстниками.

Первенец (старший ребенок) консервативен, стремится к власти, предрасположен к лидерству. Он с неизбежностью переживает травму при рождении брата-сестры и вынужден бороться за восстановление своего центрального положения в семье; если же это в силу разных причин оказывает-

ся невозможным, то ребенок переживает состояние изоляции, страдает от неудовлетворенности его потребностей в одобрении и привязанности, стремится бороться за восстановление своего безопасного и безмятежного существования, за заботу и внимание к себе, которые он имел до рождения второго ребенка.

Второй ребенок в семье вынужден соревноваться с первенцем и вырастает соперничающим, честолюбивым, ориентированным на достижения. У него может быть завышенная самооценка, что повышает возможность неудач. Из-за этого темп его развития часто оказывается более высоким, чем у первенца. Если в семье больше двух детей, то среднего родители обычно считают не похожим ни на кого другого. Именно среднему ребенку в семье приходится тяжелее всех, так как он постоянно пребывает в позициях то старшего, то младшего дитя; независимо от собственных интенций и своего ситуативного состояния он должен соответствовать этим позициям и в связи с этим – менять свое поведение по отношению к братьям-сестрам.

Находясь между братьями или сестрами, он может стать зависимым, слабым, замкнутым, робким, очень ранимым либо, напротив, – агрессивным, одержимым страстью к соперничеству. Эти качества среднего ребенка в значительной степени задаются и отношением к нему родителей /12/. В самом деле, матери удобно, что первенец уже достаточно самостоятелен; она понимает, что младенец витально нуждается в ее заботе и тщательном уходе; на второго же обычно у нее явно не хватает ни времени, ни сил. К несчастью, многие средние по факту рождения дети становятся среденькими («серыми») по жизни: ведь они начинают относиться к себе так же, как к ним относятся их родители. А. Фромм совершенно справедливо полагает, что наибольшее влияние на формирование личности среднего ребенка оказывают характер первенца и особенности личности каждого из родителей. Реже повышенная агрессивность и значительная склонность к соперничеству могут проявиться у среднего ребенка и в том случае, если старший ребенок в семье спокоен, замкнут и не озабочен борьбой за лидерство.

Уникальность положения **последнего (младшего) ребенка** в семье определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, он навсегда остается «маленьким» или «баловнем», о котором заботятся не только родители, но и старшие дети в семье. Во-вторых, при ограниченных материальных возможностях семьи у него может не быть новых вещей, ничего своего – он бывает обязан

пользоваться вещами других членов семьи. В-третьих, у него гораздо меньше привилегий, свободы, чем у всех других членов семьи, поэтому он часто страдает от чувств неполноценности и зависимости. Младшего ребенка в семье достаточно часто считают маленьким и обращаются с ним как с младенцем, даже когда он перестает им быть и себя таковым уже не чувствует. Если разница между младшим ребенком и предыдущими детьми в семье велика, то авторитеты других детей и родителей могут значительно тормозить его развитие, способны вызвать в нем чувства вражды и отчаяния. Вступив же в соревнование со старшими детьми и с неизбежностью проигрывая им уже по причине своего возраста и неопытности, он может принять собственную слабость как свою основную черту и может затем пытаться воспроизводить ее в качестве жизненной стратегии сложных для себя обстоятельствах. Меньшие достижения младшего ребенка в семье, по Р. Ричардсону, могут определяться также тем обстоятельством, что родители, независимо от их мотивации, часто от младшего ребенка ожидают гораздо меньше, чем от старшего.

Число различных ролевых позиций в семье в зависимости от количества детей, их пола и промежутков между их рождением ограничено. Как справедливо отмечает И.Ю. Шилов, все ролевые позиции представляют собой комбинации названных факторов /14/.

Ограниченные рамки данной статьи не позволяют дать сколько-нибудь развернутое описание обобщенных психологических портретов детей с различными социальными позициями в родительских семьях, заданными порядком рождения детей.

Несколько подробнее остановимся на **особенностях взаимоотношений близнецов**. Специалисты указывают на психологическое сходство близнецов, на значительные индивидуальные различия разнояйцовых близнецов (РБ) по сравнению с близнецами однойяйцовыми (ОБ), однако нам не удалось обнаружить подобных данных о взаимоотношениях этих групп близнецов /1, 4, 11/. Близнецы имеют схожие опыт и физические данные, часто характеризуются одинаковым интеллектом, они примерно одинаковы любимы. Близнецы оказываются частыми партнерами, поэтому научаются считать друг с другом, с малых лет делят радость и тяжелые переживания. Особенно сильно эмоциональная связь, взаимная привязанность между близнецами проявляются после двух лет, когда формируются сходство их характеров, интересов, привычек, пристрастий, передающихся в более

поздние периоды жизни. Вальтер Фридрих отмечает, что не подтвердились предположения исследователей о том, что все совпадения у ОБ являются выражением только идентичной наследственной предрасположенности /11/. По мнению автора, в данном случае сильнее проявляется типичная социальная ситуация близнецов.

Вместе с тем отношения внутри близнецовых пар складываются по-разному: от полной гармонии до формальных, деловых отношений или явного и жесткого соперничества. При этом **все авторы отмечают, что близнецы, как правило, хорошо знают и понимают друг друга, в то время как среди неблизнецовых сиблингов эта особенность восприятия брата-сестры констатируется, скорее, как исключение.**

Исследователи пишут, что в дошкольном возрасте у ОБ (особенно у девочек) значительно чаще, чем у РБ, кроме сильного чувства взаимной привязанности, выявляется и сохраняется в дальнейшем хорошее взаимопонимание. В этом возрасте многие близнецы требуют одинакового отношения к себе родителей и идентичности в одежде, прическах, игрушках и пр. В. Фридрих убежден, что причина этого лежит не в наследственности, а в общем для таких детей опыте жизни, накопленном в течение нескольких лет, потому что для них привычка «делать все одинаково» стала нормой. В свою очередь, близнецы вызывают у родителей желание одинаково их одеть, делать им одни и те же подарки, равно к ним относиться, что, конечно же, способствует развитию у них схожих вкусов, привычек, навыков и т. д.

Б. Зазо экспериментально установила, что двухлетние однойцовые близнецы с трудом узнают собственное отражение в зеркале и считают, что видят при этом другого близнеца. Авторы отмечают, что неопределенный образ «мы» и самосознание «мы» у близнецов могут долгое время преобладать над самосознанием и образом «я». Об этом свидетельствуют запоздалое употребление близнецами личного местоимения «я» и активное использование формы «мы».

Близнецовая ситуация может приводить к значительным трудностям в социальной адаптации, если близнецы не имеют старших братьев и сестер и не посещают детских образовательных учреждений.

С возрастом близнецы становятся более самостоятельными и независимыми друг от друга. У большинства из них постепенно вырабатываются «нормальные», типичные для обычных братьев и сестер отношения.

Многие близнецы в юношеском возрасте подчеркивают, что они по-прежнему доверяют друг другу. Но полное взаимное доверие подтверждают 70% ОБ и только 50% РБ. Еще большие различия связаны с полом. Максимальная привязанность характерна для 86% ОБ-девушек, у девушек-РБ этот показатель снижается до 57%, у ОБ-юношей он составляет 55%, а у юношей-РБ – только 38%. Стремление близнецов юношеского возраста быть похожими или отличаться друг от друга представлено и в их предпочтении носить одинаковую одежду. Это свойственно 87% девушек-ОБ, другие же подгруппы констатируют данную потребность едва ли не в два раза реже и примерно одинаково часто. Около трети близнецов вообще отвергают идентичность в одежде.

Юноши-ОБ понимают друг друга не намного лучше юношей-РБ. У них сильнее, чем у девушек, выражено соперничество.

Несмотря на стремление к самостоятельности и независимости близнецов в юношестве, у них сохраняется потребность поддерживать друг друга в случае конфликтов в семье и вне дома – только 20% близнецовых пар отказывают близнецам в поддержке. При этом РБ поддерживают друг друга меньше, чем ОБ, а юноши – меньше, чем девушки.

Около 70% близнецовых пар совместно обсуждают и решают проблемы учебы, школьных взаимоотношений, свободного времени, отношений с родителями и т. д. В 10-20% случаев каждый решает свои проблемы самостоятельно. Приблизительно у 20% пар эти вопросы решаются близнецом-лидером. Причем, у РБ доминирование одного из них отмечается гораздо чаще, чем у ОБ.

Отношения юношеского возраста, по В. Фридриху, сохраняются в последующие годы. А в юности близнецы осознают значительные изменения в своей совместной жизни, пытаются анализировать качество взаимоотношений с близнецом и причины имеющих место изменений в этих отношениях.

Специалисты до сих пор не пришли к единому мнению по поводу оптимального промежутка между рождением детей /9, 14, 17/. Считается, что минимальный промежуток времени, не вредный для здоровья матери и детей, составляет 1,5-2 года. При такой разнице малыши ощущают себя ближе друг другу, легко образуют пару, их отношения становятся похожими на отношения между близнецами /11/. Между ними реже возникает ревность, так как старший еще не успевает в полной мере привыкнуть к позиции единственного ребенка в семье. При этом он имеет большое влияние на младшего,

становится для него очень значимым образцом, эталоном поведения. Младший ребенок оказывается зависимым от старшего, и ему нужна особая поддержка родителей и других взрослых членов семьи, чтобы он смог ощутить собственную автономию, самостоятельность, самодостаточность. Это особенно важно в случае разнополых детей, потому что младший ребенок часто хочет быть совершенно таким же, как старший – он часто называет себя его именем и приписывает себе тот же пол, те же интересы и пристрастия.

Разница в 2-4 года позволяет взрослым уделять достаточно внимания и старшему, и младшему ребенку /9/. При такой разнице в возрасте дети тоже могут быть хорошими партнерами, у них формируются и затем долго сохраняются общие игры и интересы. Старший уже безоговорочно занимает взрослую позицию, отчасти становясь «маленьким родителем» по отношению к младшему. Основная проблема таких отношений – жгучая ревность старшего ребенка к младшему. Он уже не может вступить с малышом в соревнование, потому что вырос, и в то же время сильно переживает потерю своей уникальной, особенной позиции единственного ребенка в семье.

Разница между детьми более чем в 5-6 лет создает условия, которые позволяют каждому из детей иметь характеристики, близкие к характеристикам единственного дитя, хотя к ним будут добавляться качества той позиции, к которой он ближе всего. Так, если девочка старше брата на 8 лет, то она, скорее, будет развиваться как единственный ребенок в семье (каковой она и была на протяжении 8 лет), но в ее поведении будут заметны и черты старшей сестры брата.

Разница в 7-10 лет между детьми не вызывает столь мучительной ревности, которую испытывает ребенок, старше сиблинга на 2-4 года. Старший ребенок в такой семье нередко имеет осознанную потребность в брате или сестре, поэтому он с большей готовностью принимает на себя права и обязанности по уходу за малышом. Уникальность социальной ситуации в этой семье состоит в том, что каждый ребенок в ней имеет потенциальную возможность расти одновременно как единственный и как имеющий младшего или старшего сиблинга. Это позволяет родителям снова пережить период младенчества и раннего детства малыша, но чаще всего близкие отношения между детьми такой семье складываются гораздо позже, например, когда младший ребенок идет в школу.

Если большие временные промежутки разделяют появление групп детей, внутри подгруппы

дети будут сохранять то же распределение ролей и те же характеристики, как если бы они были отдельной группой. Исследователи делают закономерные выводы: чем больший временной промежуток между детьми в семье, тем меньше влияние детей другой возрастной подгруппы; чем ближе возраст детей, тем большее влияние они оказывают друг на друга. При этом авторы настаивают лишь на вероятностном влиянии описанных выше порядковых ролевых позиций.

Практически все специалисты по семейным отношениям утверждают, что освоенные в детстве в условиях семьи роли в значительной степени детерминируют дальнейшее ролевое поведение человека в его собственной семье. В последующей жизни при прочих равных условиях человек испытывает меньше трудностей, если и во взрослых отношениях ему в той или иной форме удастся сохранить ролевые и порядковые позиции: так как подобное соотношение возрастно-ролевых позиций для каждого из этих людей привычно, взаимно комфортно, ведь он знает, как ему следует вести себя при этом.

Известно, что первое благоприятное впечатление люди часто производят на похожих на них других /3/. Именно поэтому могут испытывать друг к другу симпатию старшие дети: они привыкли нести бремя ответственности, умеют заботиться о младших и слабых /7/. Но, даже имея близкие души, они довольно быстро поймут, что конфликтуют по поводу властных функций в малых группах любого рода, в том числе и в семье.

Можно предположить, что и по этим причинам люди в качестве потенциального партнера по браку интуитивно ищут в «поле избранных» лиц, рядом с которыми возможно воспроизведение привычных для них ролей. К несчастью, «зов порядково-ролевой дисциплины детства» (наш термин) настолько велик, что даже при явно негативных последствиях деструктивных отношений в родительской семье люди неосознанно стремятся к «известному злу» привычных для них межличностных отношений, возможно, потому, что хоть как-то умеют справляться с этим.

И.Ю. Шилов считает, что лучшую пару составят люди, которые сумеют наиболее точно повторить обстановку в их родительских семьях, даже если партнер не соответствует их представлениям о возможном супруге, если, согласно нашей терминологии, не совпадают у личности образы реального и идеального партнеров («модель принца») /5, 14/.

Однако в жизни (в семейной, производственной и прочих сферах) человеку редко удастся вы-

бирать себе партнера с комплиментарной порядково-ролевой позицией, да и задумываются люди на этот счет не многим чаще.

Для проверки данного предположения мы опросили 278 человек обоего пола от 3-х до 89-ти лет. В целом ответы оказались достаточно предсказуемыми. Предварительный анализ результатов свидетельствует о следующем. Большинству респондентов (71,4% от общего числа опрошенных) хотелось бы иметь хотя бы одного сиблинга: брата или сестру. Потребность в «единоличной «детской» представленности в семье» максимально выражена в 3, 17-19, 33 и в 76 лет. Можно предположить, что первый возраст «желанного» одиночества совпадает с активным формированием самосознания ребенка; второй – с потребностью юноши и девушки в профессиональном и семейном самоопределении, что, по мнению одной из этих респонденток, «требует больших материальных затрат, а делить предкам и так нечего». 33 года – возраст максимальной брачности наших респондентов, когда, вероятно, их потребности в

общении, заботе и принятии реализуются в лоне семьи. Опрошенные женского пола, желающие иметь сиблинга, в 2,3 раза чаще говорили, что хотели бы иметь старшую или младшую сестру. Мальчики и мужчины предпочитали иметь брата в 1,4 раза чаще, чем сестру, но, как правило, это должен быть сиблинг примерно их возраста либо – на 6-7 лет моложе респондентов.

84,6% опрошенных, имеющие собственный опыт супружества, заявили, что, создавая семью, «не очень-то задумывались, каким по счету в его родительской семье был будущий партнер по браку». 39,2% респондентов отметили, что «напрасно не придали значения этому факту»; 51,1% сказали, что «это не существенно»; а 12,7% полагают, что «это не важно, если на самом деле любишь»...

Исследователи, как правило, указывают на выраженную амбивалентность чувств, переживаемых сиблингами в отношении друг друга. Очевидно, что основным источником соперничества сиблингов являются ошибки родителей в воспитании детей /6, 14 и др./.

Список использованной литературы:

1. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Развитие стратегий контроля поведения и влияние на него средовых условий у близнецов раннего возраста // Психология и ее приложения. Ежегодник РПО. Вып. 3. М., 2002. С. 105-107.
2. Думитрашко Т.А. Факторы формирования индивидуальности ребенка в многодетной семье. Автореф. дис.... канд. псих. наук. М., 1992. 16 с.
3. Лабунская В.А. и др. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 288 с.
4. Мухина В.С. Близнецы. М.: Просвещение, 1969. 416 с.
5. Ташева А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1987. 22 с.
6. Ташева А.И. Концепция организации психологической реабилитации семей с детьми-инвалидами // Психологическое консультирование: проблемы, методы, техники. Ростов н/Д: ЮРГИ, 2000. С. 186-201.
7. Ташева А.И. Методическое пособие по курсу «Психология семейных отношений». Ростов-на-Дону, 2001. 40 с.
8. Ташева А.И. Система психологической помощи детям, страдающим смертельно опасными заболеваниями // Современная семья: проблемы и перспективы. Ростов н/Д: РГУ, 1994. С. 93-101.
9. Флейк-Хобсон К., Робинсон Б., Скин П. Мир входящему. (Развитие ребенка и его отношений с окружающими). М.: ЦОЦ, 1992.
10. Фрейд З. Психология бессознательного.: Сб. произв. М.: Просвещение, 1989. 449 с.
11. Фридрих В. Близнецы / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. 215 с.
12. Фромм А. Азбука для родителей. Л.: Лениздат, 1991. 319 с.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
14. Шилов И.Ю. Фамилистика (психология и педагогика семьи). Практикум. СПб.: Петрополис, 2000. 416 с.
15. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 512 с.
16. Щепанький Я. Элементарные понятия социологии. М.: Наука, 1969.
17. Взаимоотношения между сиблингами и их матерью в раннем детстве / Junior K. // Psychoanal Socil Work. 1999. 6. N 1. P. 49-68. Реферативный журнал (психология). 2000. №1.
18. Оценка отношений в парах братьев и сестер в детстве: разные оценки в подходах сотрудничества и конфликтов / Graham-Berman S.A. // J. Cenet Psychol. 1994. 155. N 4. P. 457-469 // Реферативный журнал (психология). 1995. № 12.